

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРИХОДСКОГО ХРАМА В КРУПНОМ ПРИГОРОДНОМ ПОСЕЛКЕ

С.В. Борисов

ООО Архитектурное бюро «Лиза», Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием объемно-планировочной композиции и образного решения крупного приходского храма. Отмечены особенности его эксплуатации, связанные с расположением в комплексе загородной индивидуальной застройки, сформировавшемся в России на рубеже XX-XXI веков. Предложены к использованию планировочные решения с возможностью отдельных режимов эксплуатации частей храма, проанализированы храмы с асимметричной компоновкой объемов. В рамках указанной проблематики рассмотрены авторские проекты и постройки.

Ключевые слова: православный храм, храмостроительство, объемно-планировочная композиция, богослужение

DESIGNING A PARISH CHURCH IN A LARGE DORMITORY SUBURB

S.V. Borisov

Architectural bureau «Liza», Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to questions related to formation of space-planning composition and graphic decision for a large parish church. It also emphasizes peculiarities of the church maintenance connected with the individual country dwellings in the complex that have been formed in Russia at the turn of XX-XXI cc. The author suggested planning decisions with possibility to maintain church parts' in different modes, and analyzed churches with unsymmetrical composition of spaces. In the framework of the said range of problems author's projects and structures built on the base thereof have been considered in the article.

Keywords: Orthodox Church, church construction, space-planning composition, liturgy

Крупные пригородные поселки, состоящие из нескольких сотен земельных участков, возводятся как единым застройщиком, так и силами домовладельцев, в соответствии с местным градостроительным регламентом. Рассмотрим характерные варианты подмосковной жилищной застройки для определения условий строительства приходских храмов [1].

Поселок Княжье озеро, Истринский район, Московская область, возводится по единому генеральному плану компанией-застройщиком, которая производит подбор проектов индивидуальных жилых домов, общественных, административных зданий. Жилье продается клиентам на стадии построенных основных конструктивных элементов и выполненной наружной отделки. Иногда домовладельцы участвуют в поиске образного решения собственного особняка. Рассмотренный метод строительства позволяет создать целостный и, вместе с тем, разнообразный по архитектуре облик поселка. Похожим способом возведен поселок Резиденции Бенилюкс, Истринский район, Московская область. Стилистика в отделке зданий выдержана строже, чем в предыдущем варианте.

В поселке Зеленый мыс, Мытищинский район, Московская область, при аналогичном способе строительства, дается больше свободы частным домовладельцам. Как и в Князьем Озере, единый застройщик самостоятельно возводит общественные постройки и жилье эконом класса – блокированные дома и небольшие отдельно стоящие особняки. Причем, центральный район поселка, строго выдержанный стилистически, выглядит целостным архитектурным ансамблем. Здания, возведенные единым застройщиком, оформляют главный въезд на территорию и вкраплены отдельными группами в жилой квартал вблизи набережной, прогулочной и парковой зон. Для индивидуального усадебного жилищного строительства на участках значительной площади домовладельцы сами подбирают проекты особняков [2]. Поселковая администрация ограничивает индивидуальных застройщиков в высоте, площади зданий и в необходимых отступах от границ территории, оставляя свободу выбора образа и стиля жилых домов.

Вешки Сити, Мытищинский район, Московская область, и, в некоторой мере, Крекшино, Наро-Фоминский район, Московская область, представляют собой иную картину. Начавшие формироваться еще в начале 90-х годов, они не испытали сильного влияния единого застройщика. Данные поселки в настоящее время являются крупными районами загородного индивидуального жилья, включившими в свой состав примыкавшие к ним деревни. Слабо регламентируемая застройка не отличается стилевым единством и не демонстрирует заложенный в нее первоначальный архитектурный замысел. Вместе с тем, рассматриваемые поселки, по образу наиболее похожие на естественно возникшие, традиционные для Подмосковья крупные села и городские предместья, не выглядят столь искусственными, как вновь возведенные по единому проекту и генеральному плану.

Расположим характерные для Московской области комплексы индивидуальной жилищной застройки на единой шкале, в соответствии с целостностью архитектурного замысла. С одной стороны окажутся изолированные от внешнего мира поселки, в которых во всем, начиная с генерального плана, жилья и общественных зданий и заканчивая рисунком ограждений и мощением дорожек, прочитывается единый проект. Другая крайность – стихийно возведенная в начале 90-х годов разностильная застройка, где регламентировался только генеральный план, включившая в себя как новые территории, так и исторически возникшие населенные пункты. «Золотая середина» – поселки, в которых детально разработан генеральный план и выстроен по единому проекту район общественных зданий и экономического жилья, похожий по образу на городскую застройку. Индивидуальные жилые усадебные дома разместятся на участках большой площади, ближе к окраинам. Их строительство производится непосредственно домовладельцами, причем поселковая администрация регламентирует этажность и плотность застройки. Данные поселки, сочетая строгость и единообразие архитектуры центральных районов и неизбежно возникающее разностилье среди отдельно стоящих жилых домов, более всего соответствуют застройке исторически сложившихся небольших подмосковных городов. Продолжением традиций станет строительство приходских церквей, наиболее крупных среди современных сельских храмов.

Значительное увеличение габаритов храма при существующих в настоящее время условиях его эксплуатации порождает серьезную проблему. Крупная постройка целиком заполнится

прихожанами по основным праздничным дням, возможно, по воскресеньям. В остальное время храм останется полупустым. Поэтому при разработке современного объемно-планировочного решения целесообразно предусматривать возможность временного разделения основного помещения, предназначенного для молящихся. Богослужение в обычные дни пройдет в небольшой изолированной части церкви, по воскресеньям и по праздникам все используемые прихожанами площади объединятся. Данное планировочное решение будем называть планом с различными режимами эксплуатации частей храма.

Увеличение размеров церкви производится на основе одно-, двух- и трехобъемных планировочных схем – они позволяют укрупнение габаритов постройки [3]. В Подмосковье существуют значительные по габаритам центрические храмы в византийском стиле – Троицкая церковь в селе Щурово, Коломенский район, Московская область, 1880-1890 гг.; крупные трехчастные церкви «кораблем» – Воздвиженская церковь, село Сокольниково, Домодедовский район, Московская область, 1840-1855 гг. [4]. При существенном увеличении четырех-, шестистолпный храм приобретет внушительные монументальные размеры. Он будет походить, скорее, на городской или монастырский собор. В современной крупной постройке, спроектированной на основе данных планировочных схем, трудно избежать холодной официальности, что не будет соответствовать ни природному окружению, ни статусу сельской приходской церкви. Для одно- и двухобъемных храмов невозможно применить различные режимы эксплуатации их отдельных частей. Сказанное относится и к механическому увеличению размеров трехчастной церкви. (Рис. 1(a-d))

Рис. 1(a-d). Сравнение двухпридельных храмов с различным расположением приделов относительно основного объема. Варианты храма во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Истринский район, Московская область, 2005 г., проекты автора: а) объемно-планировочная схема 1, приделы расположены к западу от основного объема; б) объемно-планировочная схема 2, приделы примыкают к центральному объему; в) Объемно-планировочная схема 3, приделы смещены к востоку от центральной оси главного четверика; д) объемно-планировочная схема 4, приделы примыкают к центральному объему, переходя в галерею, охватывающую храм с запада, севера и юга

Более интересных, разнообразных и живописных результатов можно добиться, увеличив храм за счет добавления к нему приделов. Получающийся в данном случае план, изначально разделенный на главное и второстепенные помещения, легче приспособить для различных режимов эксплуатации церковного здания. В середине XIX века применялось несколько наиболее распространенных схем многопридельных храмов. Чаще они были двухпридельными в плане первого этажа. При наличии высокого подклета, полноценного цокольного этажа, количество приделов увеличивалось до четырех – пяти.

Исследуем применительно к современному строительству храмов в загородных поселках некоторые из основных типов многопридельных храмов [5]. Их различие обусловлено расположением приделов относительно основного объема. В первом из них - объемно-планировочная схема 1 (Рис. 1(a)), приделы расположены к западу от основного объема, объединяясь с трапезной. Во втором - объемно-планировочная схема 2 (Рис. 1(b)), приделы примыкают к центральному объему, пространственно объединяясь с ним и с трапезной. В третьем типе - объемно-планировочная схема 3 (Рис. 1(c)), приделы смещены к востоку от центральной оси главного четверика. Четвертый тип - объемно-планировочная схема 4 (Рис. 1(d)), являясь вариантом второго, отличается от него отсутствием трапезной, замененной сводчатой галереей, охватывающей храм с запада, севера и юга. Для удобства определения основных положительных и отрицательных свойств каждой из рассматриваемых объемно-планировочных схем, определим факторы, влияющие на их формирование:

1. Возможность применения различных режимов эксплуатации для отдельных частей храма. Использование в обычные дни небольшой части храма, и всего помещения по праздникам и по воскресеньям.
2. Функциональность планировки для проведения богослужения.
3. Торжественность и динамичность объемной композиции [6]. Максимальное пространственное раскрытие основного объема храма.
4. Удобство устройства дополнительно северного и южного входов в храм.
5. Вариантность стилевых решений.

Проанализировав объемно-планировочные схемы 1-4 (Рис. 1(a-d)) можно отметить, что ни одна из них полностью не соответствует всем поставленным задачам. Различные режимы эксплуатации частей храма возможны только для 1-й объемно-планировочной схемы (Рис. 1(a)), причем в ней отделяется для ежедневного богослужения самое крупное по площади помещение – трапезная, пространственно объединенная с приделами. Во время широкого распространения данной планировочной схемы ее функциональность оправдывалась удобством использования, особенно в зимнее время года, крупной по площади и, вместе с тем, невысокой и легко отапливаемой трапезной. О частом применении указанной планировочной схемы свидетельствуют как многочисленные двухпридельные храмы XVII-XIX веков, так и церкви, достраивавшиеся трапезными через некоторое время после возведения основного объема. Среди них: церковь Рождества Христова, село Беседы, Ленинский район, Московская область, середина XVI века, трапезная середины XIX века; церковь Никольская, село Летово, Ленинский район, Московская область, 1778 г., трапезная начала XX века; церковь Трех Святителей, поселок Белоомут, Луховицкий район, Московская область, 1827 г., трапезная 1879 г. [4].

В настоящее время проведение ежедневного богослужения в наибольшем по площади помещении функционально не оправдано. В рассматриваемых условиях современного поселка, при небольшом количестве прихожан, необходимо отделение меньшей части церковного здания.

Для объемно-планировочной схемы 1 (Рис. 1(a)), позволяющей применение различных режимов эксплуатации, невозможно устройство смежных друг с другом центральной и придельных апсид – приделы пристраиваются к трапезной на значительном удалении от

восточной части основного четверика. Помещение для молящихся, при объединении трапезной и центрального храма, приобретает базиликальный характер с рядом функциональных недостатков, связанных со значительным удалением прихожан от алтаря. Часто используемые объемно-планировочные схемы 1-3 (Рис. 1(а-с)) имеют доминирующую ось восток-запад, при которой значительные по размерам трапезная и колокольня, расположенные перед главным четвериком, полностью его закрывают со стороны западного входа. В некоторых случаях - объемно-планировочная схема 2 (Рис. 1(б)), основной храм оказывается обстроеным с севера и юга. В целом, данная компоновка снижает монументальность и торжественность постройки.

Если исключить различные режимы эксплуатации из числа необходимых свойств современной сельской церкви, то объемно-планировочную схему 4 (Рис. 1(д)) можно признать наилучшей. Она функциональна – входящие и уходящие со службы прихожане не мешают друг другу при большой заполненности храма. Смежные апсиды создают дополнительное удобство для священнослужителей. Данной объемно-планировочной схеме соответствует четкая компоновка плана, состоящего из одинаковых модульных ячеек и отвечающих им сводов. Невысокая одноэтажная галерея, окружающая церковь с трех сторон, не закрывает основной четверик с главного, западного входа, особенно при асимметричной постановке колокольни.

Выяснив ряд недостатков, свойственных рассмотренным двухпридельным храмам, более точно сформулируем требования, касающиеся планировки и функциональности постройки, ее объемного решения. Отдельно, в качестве храма для постоянного проведения богослужения, целесообразно использовать помещение небольшой площади – один из приделов. Он связывается с цокольными, подвальными помещениями и блокируется с колокольней. Вход в придел, ввиду его ежедневного использования, устраивается крытым, максимально удобным. Колокольня располагается асимметрично, не закрывая вид на храм со стороны главного, западного входа. Основной объем четверика максимально выдвигается к западному фасаду, исключая крупные крытые пристройки – трапезную, значительные по габаритам притворы. Входы в главный храм и во второй придел, не используемые ежедневно, могут быть открытыми, без навесов, что способствует торжественности восприятия постройки. При применении различных режимов эксплуатации возможно отказаться от устройства смежных апсид, как от второстепенного фактора, влияющего на удобство планировки. (Рис. 2(а-д))

a)

b)

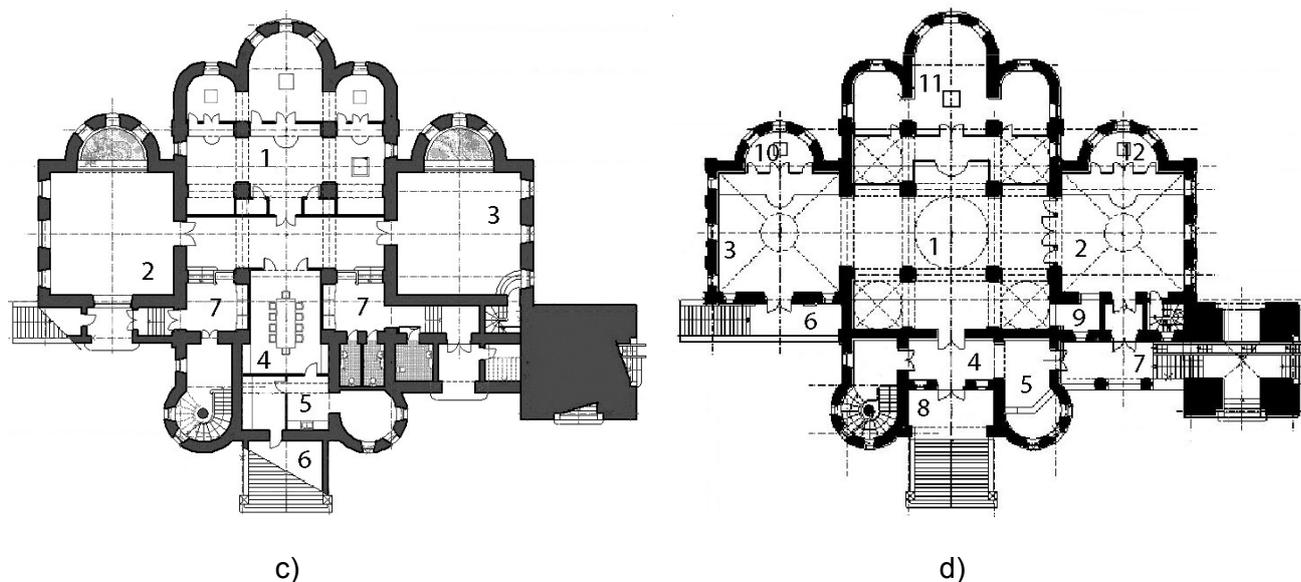
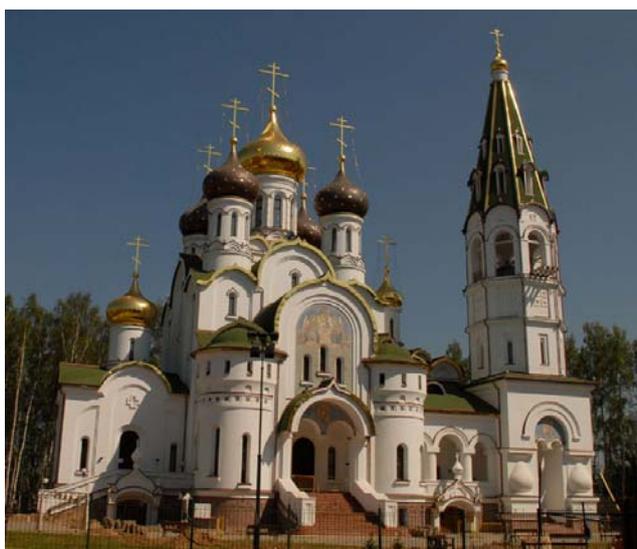
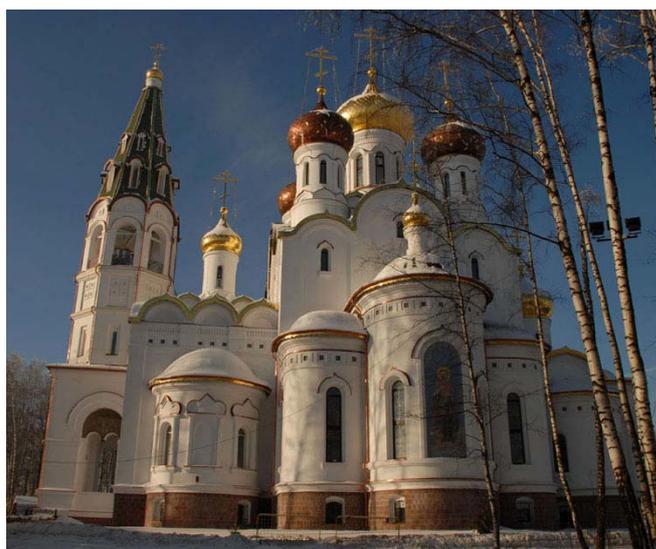

Рис. 2(a-d). Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Истринский район, Московская область, 2005-2009 гг., реализованный вариант, проект автора: а) Западный фасад; б) Южный фасад; в) план цокольного этажа (1. Помещение для молящихся. 2. Воскресная школа. 3. Иконописная мастерская. 4. Трапезная. 5. Просфорня. 6. Техническое помещение. 7. Гардероб); д) план первого этажа (1. Помещение для молящихся главного храма. 2. Помещение для молящихся южного придела. 3. Помещение для молящихся северного придела. 4. Притвор. 5. Книжная лавка. 6. Крыльцо северного придела. 7. Крытая паперть южного придела. 8. Крытая паперть главного входа. 9. Свечной киоск)

В соответствии с предложенной системой факторов автором разработан проект, на основании которого возведен храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Истринский район, Московская область, (Рис. 2(a-d), Рис. 3(a,b) [7].

а)

б)

Рис. 3(a,b). Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Истринский район, Московская область, проект автора. Виды постройки, 2010 г.: а) Западный фасад, вид с северо-запада. б) Восточный фасад

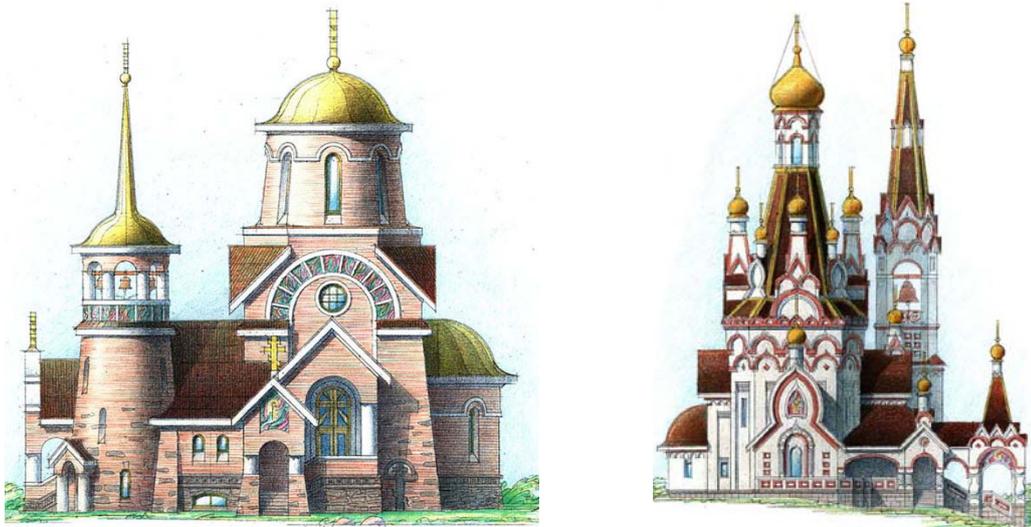
Проанализируем его объемно-планировочную композицию:

1. Возможно применение различных режимов эксплуатации для частей храма. Южный придел, решенный декоративнее северного, объединенного с основным четвериком, отделен от последнего остекленной перегородкой с двупольными дверьми. При необходимости все три помещения объединяются. К южному приделу, связанному с колокольной, хорами и подвалом, ведет крытый вход с пологим пандусом, примыкающий к главному объему храма.
2. По будням южный придел используется в качестве самостоятельного храма. Его квадратный план при небольшом количестве молящихся позволяет избежать неудобств, свойственных базиликальной структуре постройки. (Рис. 1(а-с)) При праздничном богослужении, использующем все площади, предназначенные для молящихся, прихожане после принятия причастия проходят в северный придел, не мешая стоящим в центральном четверике.
3. Алтарные апсиды приделов и главного храма разъединены. Дополнительно к трем западным входам возможно, при необходимости, устроить северный и южный.
4. Приделы отчасти скрывают основной четверик при взгляде с севера и юга. Благодаря значительным размерам в плане и, соответственно, большой высоте главного храма, боковые пониженные объемы и их завершения закрывают только слабо декорированные, являющиеся для них фоном стены. Наилучшими точками для восприятия постройки, развитой вдоль доминирующей планировочной оси север-юг, являются восточная и западная, при которых приделы зрительно не накладываются на четверик. Расположенная с юга колокольня не закрывает основной объем храма, прекрасно обозреваемый при входе через главное, западное крыльцо.
5. При поиске образного решения уместно применение многочисленных вариантов стилистики русского средневековья XII-XVII веков [8].

Следовательно, сделаем вывод, что данная объемно-планировочная схема в значительной мере соответствует выработанной системе факторов. Применяв подобный подход к проектированию, возможно создать и многие другие проекты храмов, отвечающие конкретным условиям их строительства. В отличие от наиболее традиционных приходских церквей, развитых вдоль доминирующей оси восток-запад (объемно-планировочные схемы 1-3, Рис. 1(а-с)), у рассматриваемой постройки основной четверик и приделы расположены вдоль оси север-юг. Таким образом, несмотря на то, что данная компоновка объемов не вполне традиционна для подмосковной архитектуры, становится ясно – асимметричные храмы, развивающиеся вдоль оси север-юг, наиболее полно отвечают поставленным задачам.

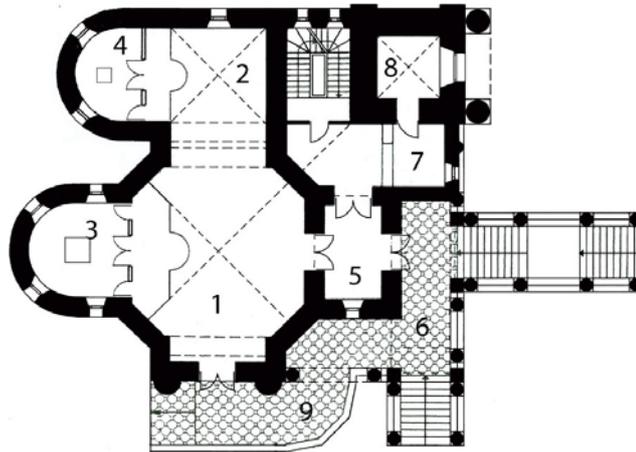
Одной из характеристик ряда храмов середины – второй половины XVII века является асимметричная композиция плана [4]. Многие из подобных церквей сохранились с позднейшими приделами, галереями, крытыми папертями. Изменения в первоначальном здании часто обогащали его облик. Складывается впечатление, что средневековые строители, предполагая возможность последующих пристроек, создавали свободную объемно-планировочную композицию храмов. В качестве примера, более близкого к нам во времени, вспомним собор в городе Барселоне, Испания, архитектор А. Гауди – постройку, выполняющуюся несколькими поколениями зодчих. Аналогом из современного жилищного строительства станут серии частных малоэтажных домов, предполагающих достройку, по мере увеличения семьи их владельца. Подобный принцип «разновременности» интересно применить в современных сельских приходских церквях. Крупные новые постройки не будут выглядеть холодно-официальными, что допустимо в современных городских районах, но не в природном окружении, если их образным решением, «легендой» станет достраивавшийся в течение нескольких столетий храм. Формирование общего объема из нескольких частей, особенно при асимметричной композиции плана, позволяет использовать в архитектуре современной постройки образ средневекового храма, создававшегося не единовременно, а на протяжении столетий. Иллюзорная разновременность основного объема, приделов, колокольни сделает вновь возведенную церковь более «историчной», тесно связанной с местом своего строительства. Подобное решение отвечает и ряду требований к постройке,

возникающих при поэтапном строительстве или отделке крупного современного храма. (Рис. 4(а-с))

а)

б)

с)

Рис. 4(а-с). Асимметричные композиции храмов, выраженные в планировочных решениях, проекты автора: а) Храм в Спасо-Елеазаровском монастыре, Псковская область (Южный фасад, вариант, 2007 г.); б,с) Храм во имя Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, поселок Белые Столбы, Домодедовский район, Московская область, вариант, 2008 г.: б) Северный фасад; с) план первого этажа (1. Помещение для молящихся главного храма. 2. Помещение для молящихся южного придела. 3. Апсида главного храма. 4. Апсида придела. 5. Притвор. 6. Крытая паперть. 7. Свечной киоск. 8. Кладовая. 9. Открытая площадка)

Рассматривая подмосковные храмы [4], заметим, что для некоторых из них характерна сложная, тонко построенная компоновка асимметрично расположенных разновеликих объемов, их взаимное уравнивание. Так, Троицкая церковь в селе Дединово, Луховицкий район, Московская область, 1696-1700 гг., состоит из основного пятиглавого храма и пространственно спорящего с ним крупного придела. Мощная и доминирующая трехъярусная колокольня поставлена не по оси главного объема, а по центру всей постройки (ее западного фасада), нарушая центричность главного входа в четверик, что, по мнению архитектора В.Я. Кузнецова, зрительно объединяет постройку, устраняет соперничество главного храма и придела. В церкви Дмитрия Солунского в селе Дмитровское, Красногорский район, Московская область, 1689 г., просматривается первоначально задуманная оригинальная композиция объема. Она развивается, постепенно повышаясь с северо-западного угла трапезной, где расположен

западный вход, к геометрической середине южного фасада, к колокольне. У храма нет главного и второстепенных фасадов. При точках зрения на постройку с севера или юга колокольня, находящаяся не по оси основного объема, а по центру всей постройки, зрительно не накладывается на завершение главного четверика. Асимметричную пространственную композицию отметим в церкви Михаила Архангела (до ее перестройки) в усадьбе Архангельское, Красногорский район, Московская область, 1667 г. Выдвинутый к западу южный и отодвинутый к востоку северный приделы делали основным не фронтальное, фасадное восприятие, а диагональное.

Строители позднего средневековья, свободно владея компоновкой объемов, сочетали необходимую постановку храмов строго по сторонам света с созданием пространственной композиции, наилучшим образом вписывающейся в конкретные условия строительства. Рассмотренный прием пространственной компоновки храмов, создающий живописные постройки, характерен для средней России, Подмосковья. Он уместен и при современном строительстве в сложных градостроительных условиях, при необходимости создания определенных, наиболее выигрышных видовых точек (Рис. 4(а-с), Рис. 5(а-с)).

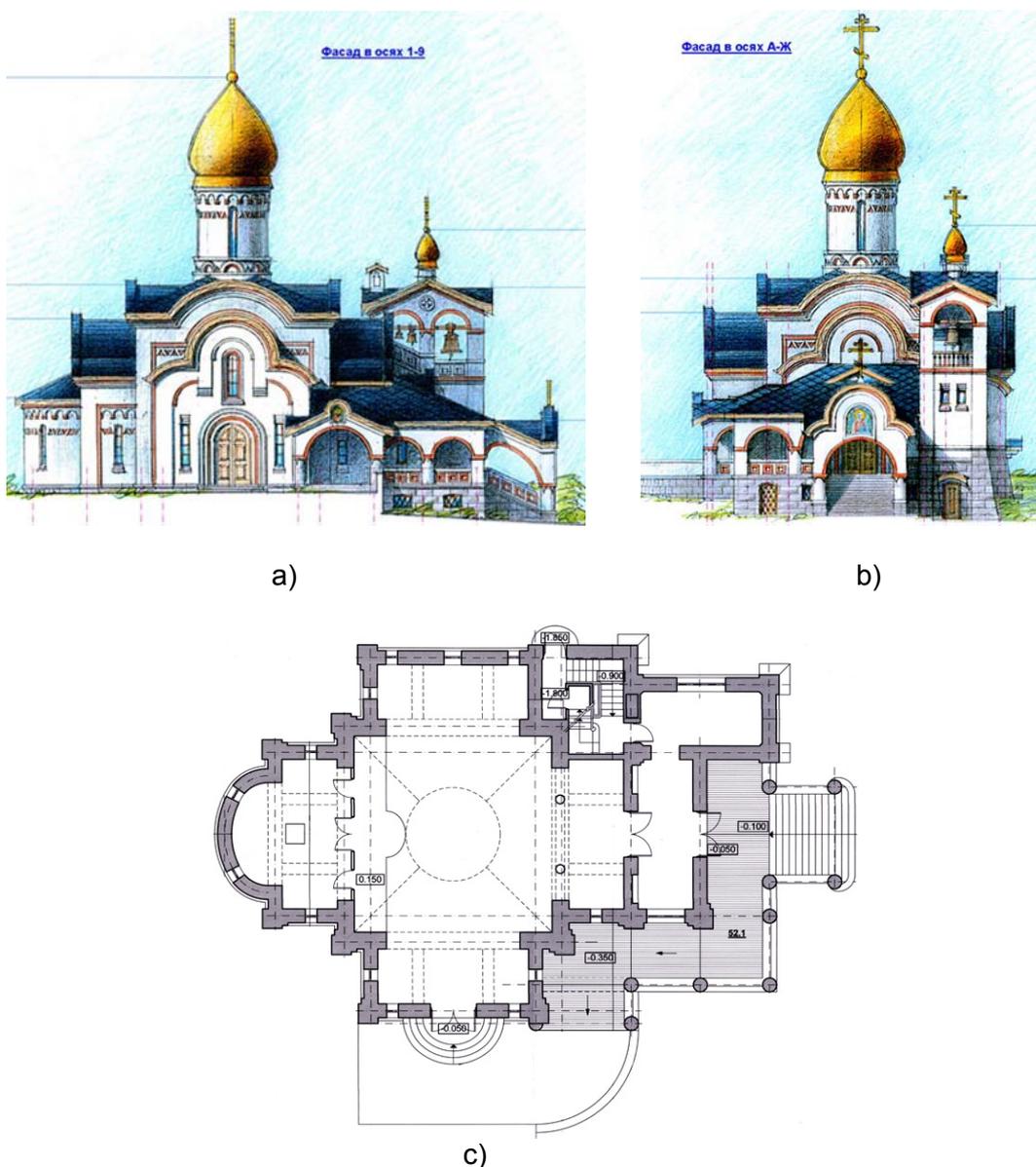

Рис. 5(а-с). Асимметричная композиция храма, не выраженная в симметричном относительно продольной оси контуре плана. Храм во имя Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, поселок Белые Столбы, Домодедовский район, Московская область, вариант, 2010 год, проект автора: а) Северный фасад; б) Западный фасад; в) План первого этажа

Выводы

Таким образом, определены особенности приходского храма в комплексе загородной жилищной застройки. Они тесно связаны с динамичным развитием поселений данного вида. Их укрупнение обусловлено и перспективой административного объединения крупнейших российских мегаполисов с соответствующими им пригородными районами. Следовательно, значительные габариты рассматриваемых храмов определяются как их функцией градостроительных доминант, так и большим количеством прихожан. В связи с наметившейся передачей Церкви реликвий из музейных хранилищ подобные современные храмы, оборудованные новейшими климатическими и охранными системами, принимая возвращенные святыни, становятся центрами паломничества. Вместе с тем, посещение храма прихожанами будет носить неоднородный характер. Наибольшее заполнение ожидается по праздничным дням или в момент приезда организованных групп паломников, в обычные дни помещения храма в основном будут пустовать. Подобная особенность эксплуатации делает целесообразным планировочное решение с различными режимами использования частей храма – возможностью их объединения и разделения. Анализ различных объемно-планировочных решений определяет наибольшее соответствие поставленной задаче асимметричных компоновок объемов, составляющих приходскую церковь.

Conclusions

Thus special features of a parish church in the complex of country dwellings have been determined. Such features are closely connected with dynamic development of this kind of settlements. Enlargement of the settlements based as well on the prospect of administrative consolidation of the largest Russian megalopolises and their correspondent suburban districts. Therefore, significant dimensions of the said churches are determined by their functions as town-planning dominating structures and large amount of parishioners. In connection with the planned transfer of relics from museums to the Church, such contemporary churches equipped with latest climate and protection systems and received the returned sacred objects become centers of pilgrimage. At the same time the churches will not be attended in an even manner by parishioners. The largest attendance will be expected on feasts or on the days when arranged groups of pilgrims will arrive. On other days the church premises will be mainly empty. This peculiarity of the church maintenance makes it reasonable to apply planning decisions with different modes of the church parts use, when it is possible to unite and separate them. Analysis of different space-planning decisions determined that the unsymmetrical compositions of spaces forming a parish church meet the set requirements to the best advantage.

Литература

1. Православные храмы. Православные храмы и комплексы. Пособие по проектированию и строительству (к СП 31-103-99) // Автор-составитель М.Ю. Кеслер. М.: АХЦ «АРХХРАМ», 2005. Том 2. 222 с.
2. Борисов С.В. Диалог с заказчиком: влияние на поиск образного решения храма в пригородном поселке // Эстетика архитектуры и дизайна. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. МГУ им. М.В. Ломоносова, Московский архитектурный институт (Государственная академия). М.: Архитектура-С, 2010. С.242-247.
3. Штейман Г.А. Особенности конструкций русских каменных сооружений XVI-XVII вв. // Архитектурное наследие. М.: Издательство литературы по строительству, 1972. № 20. С.39-49.
4. Памятники архитектуры Московской области. Иллюстрированный научный каталог // Под общей редакцией Е.Н. Подъяпольской. М.: Стройиздат, ГУП МО «МОК центр», 1998, 1999, 2009. Выпуски 1, 2, 3, 4.

5. Борисов С.В. Традиционные объемно-планировочные композиции в современных приходских храмах северных регионов России // Материалы международной научно-технической конференции «Строительная наука 2010: теория, практика, инновации по Северо-Арктическому региону». Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. С.91-97.
6. Кеслер М.Ю. Традиция, канон и современность в церковном искусстве храмоздательства // Приход. 2008. № 1. С.53-63.
7. Борисов С.В. Проектирование храма во имя Святого Благоверного князя Александра Невского на основе историко-архитектурного анализа местных построек // Сборник трудов III Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 80-летию НГАСУ (СИБСТРИН). Новосибирск: НГАСУ (СИБСТРИН), 2010. С.311-316.
8. Лайтарь Н.В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилового развития и типология храмов. Автореферат дисс. канд. архитектуры. СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры, 2010. 26 с.

References (Transliterated)

1. Pravoslavnye hramy. Pravoslavnye hramy i komplekсы. Posobie po proektirovaniju i stroitel'stvu (k SP 31-103-99) // Avtor-sostavitel' M.Ju. Kesler. M.: АНС «АРННРАМ», 2005. Том 2. 222 p.
2. Borisov S.V. Dialog s zakazchikom: vlijanie na poisk obraznogo reshenija hrama v prigorodnom poselke // Jestetika arhitektury i dizajna. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sbornik statej. MGU im. M.V. Lomonosova, Moskovskij arhitekturnyj institut (Gosudarstvennaja akademija). M.: Arhitektura-S, 2010. p.242-247.
3. Shtejman G.A. Osobennosti konstrukcij russkih kamennyh sooruzhenij XVI-XVII vv. // Arhitekturnoe nasledstvo. M.: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, 1972. № 20. p.39-49.
4. Pamjatniki arhitektury Moskovskoj oblasti. Illjustrirovannyj nauchnyj katalog // Pod obshej redakciej E.N. Pod"japol'skoj. M.: Strojizdat, GUP MO «MOK centr», 1998, 1999, 2009. Vypuski 1, 2, 3, 4.
5. Borisov S.V. Tradicionnye ob"emno-planirovochnye kompozicii v sovremennyh prihodskih hramah severnyh regionov Rossii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoj konferencii «Stroitel'naja nauka 2010: teorija, praktika, innovacii po Severo-Arkticheskomu regionu». Arhangel'sk: Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet, 2010. p.91-97.
6. Kesler M.Ju. Tradicija, kanon i sovremennost' v cerkovnom iskusstve hramozdatel'stva // Prihod. 2008. №1. p.53-63.
7. Borisov S.V. Proektirovanie hrama vo imja Svjatogo Blagovernogo knjazja Aleksandra Nevskogo na osnove istoriko-arhitekturnogo analiza mestnyh postroek // Sbornik trudov III Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju NGASU (SIBSTRIN). Novosibirsk: NGASU (SIBSTRIN), 2010. P.311-316.
8. Lajtar' N.V. Sovremennaja pravoslavnaja cerkovnaja arhitektura Rossii. Tendencii stilevogo razvitija i tipologija hramov. Avtoreferat diss. kand. arhitektury. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj akademicheskij institut zhivopisi, skulptury i arhitektury, 2010. 26 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

С. В. Борисов

Член Союза московских архитекторов, главный архитектор проекта, ООО Архитектурное бюро «Лиза»

e-mail: borisov-sv@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

S.V. Borisov

Chief architect, Architectural bureau «Liza»

e-mail: borisov-sv@inbox.ru